

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

МОСПАН Анастасия Никитична

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ
НА СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Резюме диссертации
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор,
Леонтьев Дмитрий Алексеевич

Москва – 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Неопределенность представляет неотъемлемую часть современного мира. Несмотря на то, что рост технологий и инноваций ориентирован на повышение определенности и безопасности существования, он также способствует многообразию возможностей, что влечет за собой повышение неопределенности. Неопределенность – это междисциплинарное понятие, которое может быть описано в терминах непредсказуемости, сложности и неразрешимости (Krohne, 1993), и является предметом исследования не только в психологии, но и в экономике, математике, биологии, физике и других науках. Феномен неопределенности встречается практически во всех сферах жизнедеятельности человека: в повседневности, в межличностном и межгрупповом взаимодействии, в ситуациях выбора и принятия решений в профессиональной и учебной деятельности.

Понятие «неопределенность» в научной литературе может быть описано следующими категориями: вероятность; неточность, неполнота и фрагментированность; множественность суждений; неструктурированность; изменчивость; дефицит информации; непонятность; несовместимость и противоречивость (Norton, 1975). Также предпринимаются попытки, чтобы изучить поведение человека в подобных ситуациях. Потребность человека в определенности может проявляться по-разному – участие в религиозных и/или экстремистских движениях, вера в конспирологические теории, тревожные расстройства личности (Леонтьев, 2015). Психологическая наука позволяет рассмотреть не только, как человек взаимодействует с неопределенностью, но и выявить индивидуальные различия в отношении к неопределенности. Это особенности могут быть рассмотрены как в регистре нормы и патологии (Соколова, 2015), так и в рамках повседневной жизни на уровне метапатологий, описанных А. Маслоу (Маслоу, 1999). Характерные для этого переживания апатии, депрессии, отчуждения и цинизма возникают в результате фрустрации высших потребностей – метапотребностей. Подобные чувства сопровождаются

страхом неопределенности будущего и ограничивают жизнь человека рамками прошлого и настоящего. Аутентичный человек, напротив, развивает свои психологические потребности для реализации заложенного потенциала и благодаря мужеству он способен принять тревогу неопределенности, связанную с будущим, на которое он ориентирован (Kobasa, Maddi, Kahn, 1982; Иванченко, 2008).

Однако взаимодействие с ситуациями неопределенности может характеризоваться не только негативными переживаниями, но и позитивными. Так, потребность человека справиться с неопределенностью была рассмотрена в модели сохранения смысла (*meaning maintenance model*), которая предполагает, что человек воспринимает жизненные события через призму мысленных представлений и убеждений, которые формируют ожидания индивида относительно мира и взаимоотношений с другими людьми (Heine, Proulx, Vohs, 2006). В случае нарушения смысловой логики, у человека запускаются компенсаторные механизмы, которые помогают найти смысл в других сферах. Понятие «готовность к событию», которое было введено французским философом Аленом Бадью, описывает позицию открытости человека к новым возможностям и неопределенности (Бадью, 2013). В клинической психологии также выделяют как негативные, так и позитивные реакции на неопределенность (Соколова, 2015). К негативным реакциям относят непереносимую тревогу, отсутствие доступа к внутренним ресурсам Я, ощущение запутанности и противоречивости, маниакальные состояния, отсутствие сдерживающих нормативов. К позитивным реакциям относятся переживания радости, любопытства и азарта.

Несмотря на широкое поле исследований феномена неопределенности и совладания с ней в психологии, вопрос о том, что определяет отношение человека к неопределенности и его психологические реакции, остается открытым. Выбор копинговых стратегий во многом зависит от того, как человек оценивает и ориентируется в ситуациях неопределенности. Исследование отношения к неопределенности, выраженного не просто в терминах принятия/непринятия неопределенности (толерантности-интолерантности к ней), представляет важный

элемент в теме совладания и оптимального функционирования в условиях непредсказуемости. Ключевым вопросом для общей психологии и психологии личности является опосредование отношения к неопределенности личностными характеристиками, которые могут выступать в роли ресурсов, обеспечивающих более позитивное восприятие ситуаций неопределенности и успешную адаптацию. Можно предположить, что с психологической точки зрения люди обладают устойчивыми индивидуальными различиями в способах восприятия и переработки информации, которые определяют индивидуальную специфику совладания с субъективной неопределенностью (Моспан, Леонтьев, 2021). Изучение этих индивидуальных различий, относящихся к функциональному аспекту мировоззрения, является актуальной задачей исследования.

Для того чтобы учесть объективный и субъективный аспект исследования неопределенности, нами были выбраны три наиболее масштабные ситуации неопределенности, которые были актуальны в 2020 году, когда планировалось основное эмпирическое исследование, и касались витальных, политических и экономических аспектов жизни человека, при этом индивиду необходимо было самостоятельно оценить уровень неопределенности в предлагаемой ситуации, а также ориентировка в ситуации и эмоциональное состояние. Задача настоящей работы – изучить влияние индивидуальных характеристик в трех специфических контекстах неопределенности.

Объектом настоящего исследования выступает отношение человека к ситуациям неопределенности, которое выражено в операциональном конструкте психологических реакций. В данной работе термин «психологические реакции» используется в широком неспецифическом понимании. Психологические реакции человека на неопределенность включают три параметра: оценку уровня субъективной определенности ситуации, ориентировку индивида в условиях неопределенности и эмоциональные реакции в ситуации неопределенности. Понятие ориентировки в данной работе используется в общеупотребимом значении и не подразумевает отсылку к конкретным психологическим теориям. В данной работе ориентировка включает в себя четыре параметра, которые были

агрегированы в единый показатель общей ориентировки в ситуации неопределенности: знание о причинах возникновения ситуации (ориентировка в прошлом); представление о том, как действовать в ситуации (ориентировка в настоящем); прогнозирование дальнейшего развития ситуации (ориентировка в будущем); представление о собственных способностях справиться с последствиями ситуации (ориентировка в своих силах).

Специфика понимания неопределенности не входит напрямую в объект исследования. Описание ситуаций неопределенности является второстепенным, но важным компонентом, задающим контекст исследования психологических реакций в условиях неопределенности. При этом ситуация неопределенности имеет ряд специфических характеристик, которые отличают ее от схожих, но тем не менее отличных «трудных жизненных ситуаций».

Предметом исследования выступает роль индивидуально–личностных характеристик в реагировании на ситуации неопределенности, а именно в оценке уровня субъективной определенности, в ориентировке в этих ситуациях и в эмоциональных реакциях.

Целью данного исследования является изучение вклада индивидуально–личностных характеристик во взаимодействие человека с ситуациями неопределенности.

Задачи исследования:

- Провести теоретический анализ современных исследований феномена неопределенности в психологии;
- Раскрыть актуальность исследования неопределенности как вызова современности;
- Рассмотреть теоретические основания исследования мировоззренческих убеждений, относящихся к свободе/предопределенности/непредсказуемости, а также раскрыть методологию адаптации и валидации методики веры в свободу и детерминизм;

- Провести теоретический анализ соотношения понятий картины мира, мировоззрения и образа мира, а также конструирования картины мира как субъективной определенности;
- Раскрыть феноменологию отношения к ситуациям неопределенности и совладания с ними;
- Провести сравнительный анализ ситуаций неопределенности на примере вызовов, актуальных на 2020 год, рассмотреть динамику психологических реакций на эти ситуации во времени, выявить индивидуальные различия в психологических реакциях на ситуации неопределенности.

Общая гипотеза:

Психологические реакции человека на ситуации неопределенности, выраженные в субъективной оценке ситуации, ориентировке в ней и эмоциях, опосредованы личностными характеристиками.

Эмпирические гипотезы:

1) Мировоззренческая установка на непредсказуемость положительно связана с параметрами саморегуляции, а именно с чувствительностью к обратной связи, атрибутивным оптимизмом и персональной ответственностью.

2) Индивидуальные различия в психологических реакциях на ситуации неопределенности проявляются в оценке субъективной определенности ситуации, ориентировке в ней и эмоциональных реакциях, которые меняются с течением времени.

3) Личностные особенности, в частности толерантность к неопределенности, жизненная позиция, мировоззренческие убеждения о свободе/предопределенности/непредсказуемости, субъективная витальность, когнитивная рефлексия, жизнестойкость, самоэффективность, чувство связности, опосредуют психологические реакции на ситуации неопределенности и динамику их изменения.

Эмпирическая база исследования. Работа состоит из серии исследований –двух предварительных и основного.

Первое предварительное исследование, посвященное феноменологии субъективной неопределенности, было проведено на выборке студентов гуманитарного профиля одного из московских вузов ($N = 101$), в возрасте от 18 до 20 лет ($M = 18$, $SD = 0,5$), доля женщин – 81% ($n = 82$), доля мужчин – 19% ($n = 19$).

Выборку второго предварительного исследования, посвященного психометрическому подходу к изучению мировоззренческих убеждений, относящихся к свободе/предопределенности/непредсказуемости, составили студенты первого курса факультета психологии московских вузов ($N = 335$). Доля мужчин составила 12% ($n = 41$), доля женщин – 88% ($n = 294$), возраст респондентов варьировал от 18 до 28 лет ($M = 19$, $SD = 1,25$).

Основное лонгитюдное исследование включало в себя четыре среза данных. В первом срезе приняли участие 219 человек, на данном этапе было проведено сравнение психологических реакций на ситуации неопределенности. Следующий этап анализа был посвящен динамике психологических реакций на ситуации неопределенности во времени на подвыборке, которая участвовала во всех четырех срезах ($N = 52$). *Ключевой* этап исследования, анализ влияния личностных характеристик на динамику психологических реакций неопределенности во времени, был проведен на подвыборке 180 респондентов, которые заполнили опросники личностных характеристик. Выборка респондентов третьего этапа анализа ($N = 180$) была разнообразной по регионам, большинство респондентов были из Москвы и Московской области (63% выборки). Большую часть выборки составили женщины ($n = 139$; 77%), возраст респондентов варьировал от 18 до 72 лет ($M = 40$, $SD = 12,9$), большинство из них имели высшее образование (73%), а часть – ученые степени (13%).

Теоретико-методологическая база исследования. Методологическим основанием настоящего исследования является функциональная парадигма (Леонтьев, 2016), которая постулирует первичность процесса и актуального функционирования личности по отношению к устойчивым морфологическим и психологическим структурам. Устойчивые структуры, в частности диспозиции,

выступают не причиной, а результатом этого взаимодействия. Они не детерминируют полностью актуальное функционирование живых систем, но включены в циклические процессы саморегулируемой активности как непрерывного взаимодействия индивида с окружающим миром, управляемого системами обратной связи.

Теоретическая база работы опирается на такие общепсихологические подходы как экзистенциальная позитивная психология, которая исследует возможности человека не только выживать, но и процветать, преодолевая экзистенциальную тревогу и страдания (Wong, 2021), и теория личностных конструктов (Дж. Келли), согласно которой человек использует имеющиеся когнитивные шаблоны для восприятия реальности и при этом занимает позицию активного субъекта, конструируя собственную картину мира. В числе частных теорий, которые учитывались в теоретическом исследовании – общепсихологические взгляды на неопределенность (Р. Баумайстер, Т. В. Корнилова, Е. Г. Луковицкая, Э. Френкель-Брунsvик, Д. Канеман. А. Тверски, Н. Талеб, Д. А. Леонтьев и др.), картину мира и мировоззрение личности (Г. Олпорт, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Э. В. Сайко, М. Колтко-Ривера и др.).

База эмпирического исследования опирается на теории среднего ранга, а именно на концепцию личностного потенциала Д. А. Леонтьева (Т. О. Гордеева, Е. Ю. Мандрикова, Е. Н. Осин и др.), теорию самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан, К. Шелдон, Т. О. Гордеева и др.), общепсихологические теории анализа неопределенности.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез была проведена серия исследований – два предварительных и одно основное.

В предварительном исследовании феноменологии субъективной неопределенности и совладания с ней на примерах конкретных ситуаций неопределенности был использован качественный метод анализа данных – Qualitative Document Analysis (Altheide et al., 2008) с участием трех экспертов.

Второе предварительное исследование было посвящено психометрическому подходу к изучению мировоззренческих убеждений, относящихся к

свободе/предопределенности/непредсказуемости. Для конструктивной валидации методики веры в свободу/детерминизм были использованы следующие методики:

- 1) Опросник «Стиль объяснения успехов и неудач (СТОУН)» (Гордеева, Осин, Шевяхова, 2008);
- 2) Тест диспозиционного оптимизма (LOT) (Гордеева, Сычев, Осин, 2010);
- 3) Тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 1992) – разработан на базе теста «Purpose in Life» Дж. Крамбо и Л. Махолика (Crumbaugh, Maholick, 1981);
- 4) Шкала позитивного и негативного аффекта (ШПАНА) (Осин, 2012);
- 5) Сбалансированный опросник психологических потребностей (Balanced measure of psychological needs) (Sheldon, Hilpert, 2012), перевод Е. Н. Осина и коллег;
- 6) Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева, 2020);
- 7) Опросник жизненной позиции личности (Леонтьев, Шильманская, 2019);
- 8) Шкала чувствительности к обратной связи (ЧОС) (Леонтьев, Моспан, Митина, 2019);
- 9) Шкала персональной ответственности (Sheldon et al., 2018);

Для статистического анализа данных предварительного исследования использовалась программа Jamovi 2.0.1 (The jamovi project, 2022): конфирматорный факторный анализ, критерий корреляции Пирсона; и MPlus 8: метод эксплораторного моделирования структурными уравнениями – ESEM (Muthén, Muthén, 2015).

Основное лонгитюдное исследование охватывало несколько групп переменных: демографические, субъективную оценку трех ситуаций неопределенности 2020 года (пандемия COVID-19, внесение поправок в Конституцию, обрушение цен на нефть), личностные характеристики респондентов. Оценка трех ситуаций, актуальных на 2020 год, включала в себя

три параметра: оценка уровня субъективной определенности ситуации, ориентировка индивида в условиях неопределенности и эмоциональные реакции в ситуации неопределенности. Для измерения личностных характеристик были использованы следующие методики:

- 1) Краткая версия шкалы общей толерантности к неопределенности (McLain, 2009; адаптация Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, Е.Г. Луковицкой, 2016);
- 2) Опросник жизненной позиции личности (Леонтьев, Шильманская, 2019);
- 3) Методика веры в свободу/детерминизм (Paulhus, Carey, 2011; адаптация А.Н. Моспан, Д.А. Леонтьева, 2021);
- 4) Шкала субъективной витальности как состояния (Ryan, Frederick, 1997; адаптация Л.А. Александровой, 2014);
- 5) Тест когнитивной рефлексии (Frederick, 2005; адаптация О.Н. Родиной и П.Н. Прудкова, 2019);
- 6) Опросник жизнестойкости (Maddi, Kobasa, 1984; адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, 2006; сокращенная версия Е.Н. Осина и Е.И. Рассказовой, 2013);
- 7) Шкала общей самооффективности в адаптации В.Г. Ромека (Ромек, Шварцер, Ерусалем, 1996);
- 8) Шкала чувства связности (Antonovsky, Sourani, 1988; перевод М.Н. Дымшица; адаптация Е.Н. Осина, 2007).

Для статистического анализа данных основного исследования использовалась программа Jamovi 2.0.1 (The jamovi project, 2022): описательная статистика (среднее, стандартное отклонение, внутренняя согласованность шкал), однофакторный дисперсионный анализ, дисперсионный анализ с повторными измерениями и апостериорным анализом (критерий Тьюки), критерий корреляции Пирсона; и MPlus: метод многоуровневого регрессионного моделирования 8 (Muthén, Muthén, 2015).

Научная новизна диссертационного исследования:

1) Валидизирована и адаптирована на российской выборке методика веры в свободу и детерминизм;

2) Раскрыт вклад личностных характеристик индивида в психологические реакции на ситуации неопределенности в трех аспектах: в оценке субъективной определенности, в ориентировке индивида в ситуациях неопределенности и прогнозировании собственного поведения, в эмоциональных реакциях в ситуациях неопределенности.

3) Обоснована роль позитивных индивидуальных характеристик как личностных ресурсов, обуславливающих позитивную динамику совладания с ситуациями неопределенности.

Теоретическая значимость исследования:

1) Проведен теоретический анализ современных исследований феномена неопределенности в психологии;

2) Представлено соотношение понятий картины мира, мировоззрения и образа мира, обосновано представление о мировоззрении как результате конструирования субъективной определенности.

3) Выделены личностные ресурсы, способствующие совладанию с субъективной неопределенностью.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования вносят значимый вклад в понимание феномена неопределенности, его актуальности в индивидуальной жизни человека, а также роли личностных характеристик как ресурсов успешного совладания с субъективной неопределенностью. Полученные данные имеют большой психотерапевтический потенциал и могут быть использованы в практике психологического консультирования для работы с ситуациями неопределенности и актуализации личностных ресурсов, которые способствуют достижению психологического благополучия и внутреннего равновесия. Авторский подход к исследованию картины мира и мировоззрения как результата конструирования субъективной определенности, а также теоретический анализ дезадаптивных способов конструирования реальности, вносят ценный вклад в решение проблемы

доверчивости и ошибок восприятия с перспективой развития позитивных стратегий совладания с неопределенностью.

Полученные результаты также могут быть полезны в работе с персоналом для разработки образовательных и тренинговых программ по развитию личностных ресурсов, играющих буферную роль в кризисных ситуациях, в частности в условиях изменений внутри организаций. Результаты теоретического анализа подчеркивают противоречия в концептуализации феномена неопределенности и поднимают вопрос о разработке релевантных методов эмпирического исследования неопределенности и отношения к ней. Результаты работы также могут быть полезны в учебных курсах по психологии, а также при подготовке студентов на психологических специальностях.

Надежность и достоверность полученных результатов обоснована системным теоретическим анализом исследовательской проблемы, психометрической обоснованностью методик, соответствующих целям и задачам исследования, составом выборки, соответствующим современным требованиям к репрезентативности данных, применением методов качественного и количественно анализа, а также большим набором статистических методов анализа данных, которые релевантны имеющимся данным и сформулированным гипотезам. Математическая обработка и визуализация полученных результатов проводилась с помощью программного обеспечения MS Excel версия 16.57 (2022), Jamovi 2.0.1 (The jamovi project, 2022) и MPlus 8 (Muthén & Muthén, 2015).

Положения, выносимые на защиту:

1. Индивидуальные особенности психологических реакций на ситуации неопределенности и совладания с ней являются следствием различий в способах конструирования субъективной определенности на основе объективно неоднозначной информации.

2. В конструировании субъективной определенности могут проявляться как дезадаптивные механизмы взаимодействия с неопределенностью, например, доверчивость или ригидность, так и конструктивные механизмы, основанные на

критическом отношении к мировоззренческим представлениям и непрерывном тестировании реальности.

3. Позитивные личностные ресурсы, в частности самоэффективность, чувство связности, субъективная витальность, вера в свободу, когнитивная рефлексия и жизнестойкость, выполняют буферную функцию при взаимодействии с субъективной неопределенностью, а именно способствуют более высокому уровню субъективной определенности, лучшей ориентировке в ситуации непредсказуемости, более позитивному эмоциональному фону.

4. Личностные ресурсы, в частности толерантность к неопределенности, самоэффективность, вера в свободу, обеспечивают более успешное совладание с субъективной неопределенностью, а именно смягчают когнитивные и эмоциональные последствия ситуаций неопределенности и повышают ориентировку в них.

Апробация исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях аспирантского научно-исследовательского семинара по специальности 19.00.01 кафедры общей и экспериментальной психологии департамента психологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ, а также на заседаниях Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ. Основные результаты исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «Личность в эпоху перемен: *mobilis in mobili*» (Москва, МГУ, 2018), Межвузовском симпозиуме «Психология пандемического сознания» (Москва, НИУ ВШЭ, 2020), Всероссийской научно-практической конференции «Новые вызовы неопределенности» (Новосибирск, 2020), Первой конференции Европейской Ассоциации качественных исследований в психологии (Салоники, Греция, 2021), Международной конференции молодых ученых «Векторы развития России» (Москва, Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка), 2022), Шестой международной научной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху

неопределенности» (Кострома, Костромской государственный университет, 2022).

Содержание диссертационной работы отражено в четырех публикациях, четыре из которых входят в перечень рекомендуемых для защиты журналов НИУ ВШЭ.

Структура диссертации отражает общую логику исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, который включает 216 наименований, из них 129 на иностранном языке, и четырех приложений. Результаты теоретического и эмпирического анализа представлены в 14 таблицах и 7 рисунках. Основной текст диссертации изложен на 141 страницах. Общий объем диссертации составляет 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлены актуальность, обоснована проблема, объект и предмет диссертационного исследования, поставлены цели, задачи, выдвинуты общая и эмпирические гипотезы, описаны эмпирическая и теоретико-методологическая базы исследования и методы анализа, раскрыта научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, обоснована надежность и достоверность полученных результатов, представлены положения, выносимые на защиту, и данные об апробации результатов исследования, приведена структура диссертационной работы.

Первая глава состоит из семи разделов и обосновывает проблему неопределенности в психологической науке, в частности представлен теоретический анализ отечественных и зарубежных работ, а также описаны способы взаимодействия с ситуациями неопределенности и подходы к изучению этого взаимодействия.

В **параграфе 1.1** феномен неопределенности рассмотрен как предмет исследований в психологии. В зарубежной психологии неопределенность представлена двумя понятиями: «ambiguity» – многозначность и двусмысленность в настоящем (Frenkel-Brunswik, 1948; Bhushan, Amal, 1986) и «uncertainty» – неизвестность будущего или недостаточная информированность (Krohne, 1989; Dugas et al., 2005; Grenier, Barrette, Ladouceur, 2005; Корнилова и др., 2010). Представлены результаты теоретического обзора Джессики Алквист и Роя Баумайстера (Alquist, Baumeister, in press), которые рассматривают неопределенность в двух ипостасях: субъективная неопределенность и объективная. Под субъективной неопределенностью подразумевается дефицит какой-либо информации о мире. Объективная неопределенность, напротив, является свойством самого окружающего мира.

В **параграфе 1.2** представлены теоретические основания исследования мировоззренческих установок о свободе/предопределенности/непредсказуемости собственной жизни и окружающей реальности. В 2000-е гг. наблюдается волна теоретических (например, Baer, Kaufman et al., 2008) и эмпирических

(Nichols, 2006) исследований соотношения свободы воли и детерминизма. Растущий интерес к этой теме и отсутствие адекватного измерительного инструмента побудили Д. Полуса и Ж. Кэри (Paulhus, Carey, 2011) разработать многофакторную модель исследования свободы воли и детерминизма, добавив установку на непредсказуемость (Моспан, Леонтьев, 2021). Разработанный опросник (FAD-Plus) состоит из четырех шкал: установка на непредсказуемость, вера в свободу, научный детерминизм, фаталистический детерминизм. Методика FAD-Plus (веры в свободу и детерминизм) была переведена на русский язык (Д. А. Леонтьев) и адаптирована (там же). Результаты приведены в эмпирической части настоящего диссертационного исследования (параграф 2.2).

В параграфе 1.3 рассмотрена концепция картины мира и мировоззрения как результат конструирования субъективной определенности. Особую актуальность представляет экзистенциальное мировоззрение, которое описывает отношение человека к миру как к абсолютной неопределенности. Человек является источником конструирования субъективной определенности, при этом он учитывает ограниченность собственного понимания и верифицирует это понимание в диалоге с другими людьми (Леонтьев, 2016). В параграфе представлены культурологический, философский и психологический подходы к пониманию картины мира, мировоззрения и образа мира. В зависимости от меры активности индивида в формировании собственного мировоззрения можно выделить две формы мировоззрения: мировоззрение как миф и мировоззрение как внутренняя деятельность (Леонтьев, 2004). Конструирование субъективной определенности как процесс внутренней деятельности представляет собой механизм переработки жизненного опыта посредством проверки индивидуальной картины мира на соответствие окружающей действительности. В случае принятия готовой картины мира и отказа от внутренней деятельности конструирования субъективной определенности мы можем говорить о мировоззрении как мифе. На этом пути человек может встретить ряд внутренних препятствий, в частности склонность к доверчивости, стереотипизация, предубеждения и ошибки восприятия.

Дезадаптивные способы конструирования субъективной определенности представлены в **параграфе 1.4** теоретическим обзором феномена доверчивости (Forgas, Baumeister, 2019), выраженного, в частности, в неточности суждений, иррациональности и формировании стереотипов и предубеждений (Tversky, Kahneman, 1974). Предполагается, что потребность людей в определенности картины мира очень сильна и, по-видимому, сильнее, чем потребность в адекватном контакте с реальностью (Леонтьев, 2015). Большинство людей по этой причине предпочтут любое однозначное (пусть даже ложное) объяснение каких-либо сложных явлений воздержанию от попытки объяснить их в условиях неопределенности.

В параграфе 1.5 представлен конструктивистский подход к исследованию субъективной определенности. Изучение механизмов конструирования субъективной определенности является сложной исследовательской задачей, так как включает в себя вопрос соотношения идиографического и номотетического метода, которые представляют полярные аспекты методологического знания (Моспан, 2019). Оптимальной парадигмой исследования выступает конструктивизм, основным преимуществом которого является попытка интеграции естественно-научного и гуманитарного подхода в исследовании (там же). Этот подход основан на теории личностных конструкторов, которая была разработана американским психологом Джорджем Келли (Kelly, 1955). Основным методом исследования личностных конструкторов является метод репертуарных решеток и анализ имплицативных дилемм. Изначально эти методы были приоритетным способом исследования отношения к неопределенности в настоящей работе. Однако в процессе разработки методологии исследования был обнаружен ряд процессуальных противоречий, которые заключались в сложности операционализации феномена неопределенности.

Параграф 1.6 посвящен совладанию с неопределенностью и роли личностных ресурсов. Под совладанием в данной работе подразумевается любая активность человека (в том числе внутренняя), направленная на гармонизацию психического и психологического состояния. Результатом такой активности не

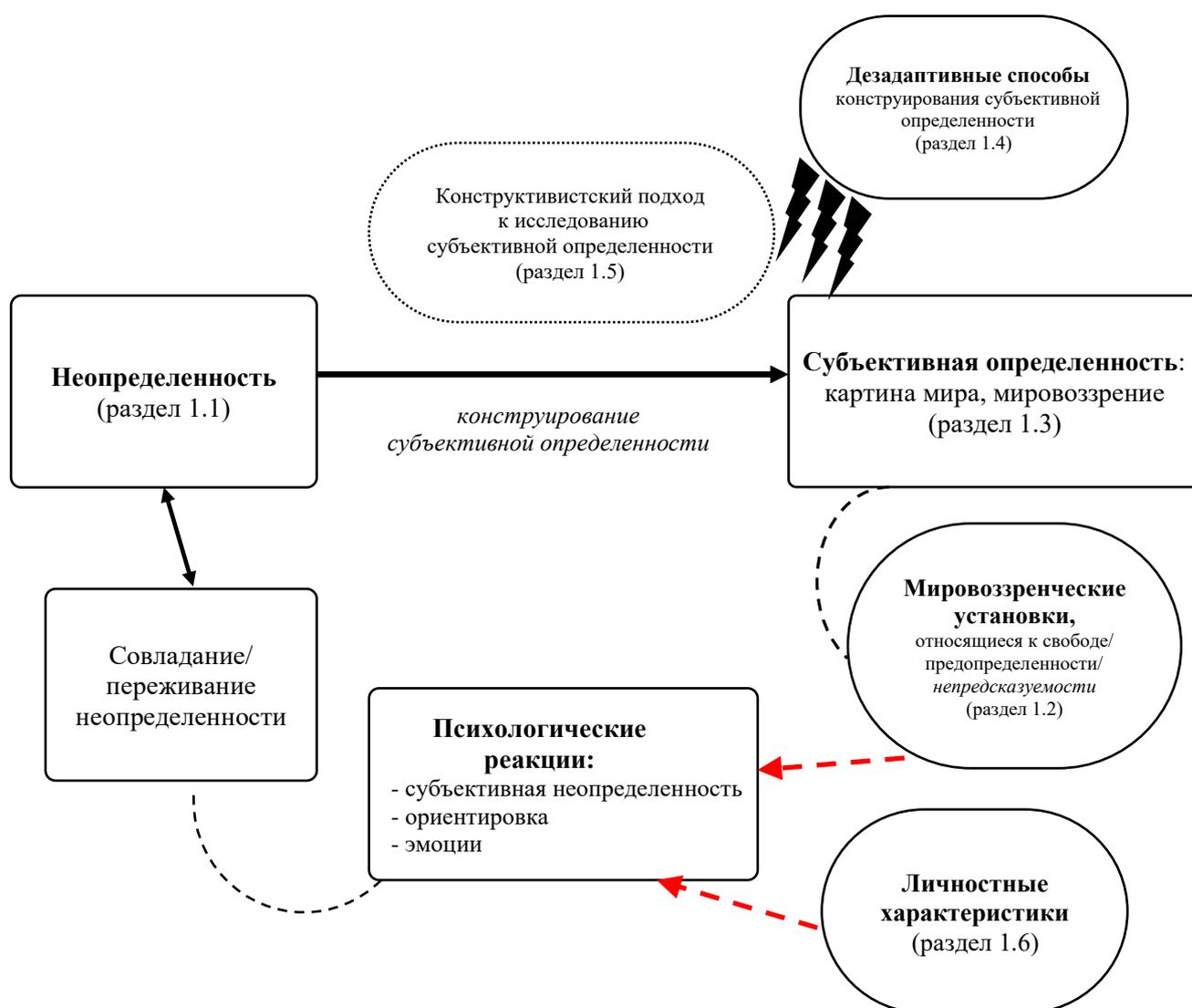
обязательно является практическое разрешение ситуации. Показателями успешного совладания в данном случае могут быть позитивные представления о неопределенности, наличие способов обхождения с кризисными ситуациями неопределенности и сопутствующими ей последствиями, лучшая ориентировка и более позитивный эмоциональный фон. Неопределенность можно рассматривать как вызов, который требует аутентичности, ответственности, смелости и мужества, чтобы совладать с тревогой. Операциональным конструктом подобного «мужества быть» в условиях неопределенности выступает толерантность и интолерантность к неопределенности, которой посвящен теоретический обзор А.И. Гусева (2011).

Толерантность к неопределенности является не единственным параметром, определяющим отношение человека к неопределенности и его поведение в неконтролируемых условиях. В данном контексте можно говорить о других личностных ресурсах, выраженных в индивидуально-психологических особенностях, которые обеспечивают успешное осуществление деятельности и более высокий уровень субъективного психологического благополучия (Цит. по: Иванова и др., 2018). Личностные ресурсы выполняют ряд функций: во-первых, буферную, уменьшая зависимость субъективного благополучия от внешних факторов; во-вторых, фильтрующую, опосредуя восприятие жизненных обстоятельств; в-третьих, мотивационную, способствуя восприятию ситуации как задачи, а не проблемы (Иванова, 2016).

В параграфе 1.7 подведены итоги теоретического анализа проблемы неопределенности в психологии, обоснована теоретическая и методологическая программа диссертационного исследования (Рисунок 1).

В качестве ситуаций неопределенности выбраны наиболее масштабные события множественного стресса 2020 года, которые охватывают эпидемиологические, политические и экономические аспекты жизни: пандемия COVID-19, внесение поправок в Конституцию, падение цен на нефть. Предполагается, что ряд личностных характеристик играет важную роль в конструировании субъективной определенности в условиях объективной

неопределенности и представляет личностные ресурсы, обеспечивающие лучшее совладание с неопределенностью. Индивидуально-личностные характеристики представлены параметрами толерантности к неопределенности (McLain, 2009); жизненной позиции, выраженной в гармонии с жизнью, ее осознанности и субъектности (Леонтьев, Шильманская, 2019); самооффективности (Ромек, Шварцер, Ерусалем, 1996); жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006); чувства связности (Antonovsky, Sourani, 1988); субъективной витальности (Ryan, Frederick, 1997); когнитивной рефлексии (Frederick, 2005); мировоззренческих установок, относящихся к свободе/предопределенности/непредсказуемости окружающего и

внутреннего мира (Paulhus, Carey, 2011).

Рисунок 1 – Соотнесение основных понятий теоретического анализа

В главе 2 представлены три эмпирических исследования индивидуальных особенностей совладания с неопределенностью в картине мира. В параграфе 2.1 предпринята попытка рассмотреть отношение человека к неопределенности с феноменологических позиций через раскрытие смысла, который вкладывают в это понятие сами респонденты. Выборку предварительного исследования составили студенты гуманитарного профиля одного из московских вузов ($N = 101$), в возрасте от 18 до 20 лет ($M = 18$, $SD = 0,5$), доля женщин – 81% ($n = 82$), доля мужчин – 19% ($n = 19$). Респондентам было предложено ответить на открытые вопросы о том, как они понимают неопределенность и как они справляются с ситуациями неопределенности. Для качественного анализа полученных данных использовался метод Qualitative Document Analysis (Altheide et al., 2008).

Ответы на первый вопрос, касающийся представлений о неопределенности, представляли 6 тематических категорий. Первая категория включала в себя ответы, в которых респонденты ссылались на те или иные *эмоциональные переживания*, почти исключительно негативные, сопровождающие и маркирующие ситуации неопределенности, в числе которых сомнение, неуверенность, тревога, дискомфорт, страх, стресс и другие. Позитивное отношение к неопределенности было отмечено только одним респондентом. Следующие две категории можно обозначить как *гносеологическое* и *онтологическое* понимание неопределенности – первое связывает неопределенность с незнанием, ограниченностью познания, информации, невозможностью предвидеть будущее, а вторая указывает на принципиальную недетерминированность жизненного пути, спонтанную и неконтролируемую природу объективной реальности. Отдельная категория связывает неопределенность с *ограниченностью самоопределения*, неопределенностью своих желаний, целей, приоритетов, непониманием себя. Шестая категория связывает неопределенность с проблемой *отношений с другими* людьми, невозможностью их понимания, предсказания и контроля их поведения. Наконец, отдельную довольно многочисленную категорию составили ответы, в которых

неопределенность эксплицитно связывалась с ситуацией *выбора*, требующей решения индивида в пользу одной из альтернатив. Неопределенность здесь связана с общей амбивалентностью, непредсказуемостью результата, непониманием того, что будет правильно (Моспан, Леонтьев, Шильманская, 2018).

Ответы на вопрос о том, как респонденты справлялись с ситуацией неопределенности, разделились на 8 категорий, если не считать неопределенных ответов и ответов «не справился». Достаточно часто встречаются ссылки на *активные действия* (экспериментирование, пробы и ошибки), *обращение за помощью и поддержкой* к другим людям и, напротив, *пассивное выжидание* в надежде, что неопределенность разрешится сама собой. Остальные шесть категорий описывают различные формы внутренней работы, активности сознания. В их числе *анализ и поиск информации, планирование и проектирование* своих действий в будущем, *переосмысление и изменение отношения* к ситуации, часто через изменение контекста, *самоанализ и саморегуляция*, стремление привести себя в оптимальное функциональное состояние *управление, компромисс* между разными желаниями через их совмещение и опора на *интуицию* (Моспан, Леонтьев, Шильманская, 2018).

В **параграфе 2.2** представлено предварительное исследование мировоззренческих убеждений, относящихся к свободе/предопределенности/непредсказуемости, приведены результаты адаптации и валидации методики веры в свободу и детерминизм на базе методики FAD-Plus (Paulhus, Carey, 2011). Основной задачей данного этапа исследования было установить связь между мировоззренческими установками, в частности установкой на непредсказуемость, и личностными характеристиками, выраженными в показателях оптимизма, субъективного благополучия, осмысленности жизни, жизненной позиции и саморегуляции. Исследование было проведено на объединенной выборке студентов первого курса факультета психологии московских вузов (N = 335). Доля мужчин составила 12% (n = 41), доля женщин – 88% (n = 294), возраст респондентов варьировал от 18 до 28 лет

($M = 19$, $SD = 1,25$). Для анализа структуры методики был использован конфирматорный факторный анализ. Подтвердилась исходная четырехфакторная структура опросника, выявленная авторами оригинальной методики, которая включает в себя веру в свободу, фаталистический детерминизм, научный детерминизм, установка на непредсказуемость. Большинство шкал демонстрируют достаточно высокую надежность по коэффициенту Альфа Кронбаха для исследовательских целей: Свобода ($\alpha = 0.777$), Фаталистический детерминизм ($\alpha = 0.793$), Непредсказуемость ($\alpha = 0.689$), Научный детерминизм ($\alpha = 0.675$).

Второй этап исследования представляет конструктивную валидизацию методики веры в свободу/детерминизм с использованием корреляционного анализа данных (коэффициент Пирсона), описаны инструменты, используемые для анализа. В параграфе приведены результаты связи параметров атрибутивного стиля и диспозиционного оптимизма со шкалами методики веры в свободу/детерминизм. Единственной шкалой, которая имеет взаимосвязи с диспозиционным оптимизмом, является свобода. Установка на непредсказуемость, как и вера в детерминизм, не показала значимой связи с диспозиционным оптимизмом. Субшкалы опросника стиля объяснения успехов и неудач имеют взаимосвязи со всеми шкалами методики веры в свободу/детерминизм. Оптимистический атрибутивный стиль отражает то, как индивид объясняет произошедшие благоприятные и неудачные события, т.е. ориентирован на контекст прошлого или настоящего. Таким образом, в случае ожиданий будущего (диспозиционный оптимизм) срабатывают только убеждения, касающиеся свободы человека, а в контексте объяснения причин конкретных жизненных ситуаций – всех шкал методики. На основании положительных корреляций шкалы свободы с различными параметрами оптимизма можно сделать вывод о том, что вера в свободу, которая присуща человеку, благоприятно влияет на атрибутивный стиль. При этом установка на непредсказуемость мира, а также убеждения во влиянии скрытых и судьбоносных сил или в научном

детерминизме, напротив, связаны преимущественно с пессимизмом, особенно при атрибуции успеха; для атрибуции неудачи большинство этих связей незначимы.

Результаты связи между параметрами субъективного благополучия, эмоционального состояния и шкалами методики веры в свободу/детерминизм показали, что вера в свободу имеет прямую взаимосвязь с позитивным эмоциональным состоянием индивида и отрицательную корреляцию с негативными аффектами, тогда как убеждения в принципиальной непредсказуемости мира не показали значимых корреляций с эмоциональным аффектом. Высокий уровень удовлетворенности жизнью связан с убеждениями в автономии и ответственности личности за принятые решения и фаталистическим детерминизмом, т.е. верой в скрытые силы и судьбу. Таким образом, субъективное благополучие человека может быть равно связано с убеждениями как в активности и автономии личности, так и в невозможности индивида повлиять на судьбу.

Обнаруживаются положительные взаимосвязи параметров осмысленности и жизненной позиции со шкалой свободы. Установка на непредсказуемость, напротив, имеет обратные корреляции с осознанностью своей жизни как единого целого и общим показателем осмысленности. Вера в обусловленность жизни биологическими и средовыми факторами (научный детерминизм) блокирует активность индивида в отношении собственной жизни. Шкала фаталистического детерминизма имеет неоднозначные взаимосвязи с жизненной позицией. Несмотря на то, что она демонстрирует значимые положительные корреляции с гармонией, она в то же время соотносится с низкими показателями осознанности и активности индивида, а также блокирует его локус контроля.

Результаты анализа взаимосвязи методики веры в свободу и детерминизм с параметрами саморегуляции показали, что наиболее высокие значимые корреляции предсказуемо обнаружены у шкалы свободы с удовлетворенностью всех трех базовых психологических потребностей, персональной ответственностью, а также способностью человека реагировать на успешность деятельности и ее корректировку. Чувствительность к обратной связи

активируется только в случае веры в свободу человека; остальные три типа мировоззренческих убеждений снижают эту чувствительность. Установка на непредсказуемость обратно связана с личной ответственностью, в то время как вера в детерминизм коррелирует с ответственностью незначимо.

Изначально предполагалась активная роль установки на непредсказуемость как фактора, определяющего оптимизм, эмоциональное состояние, жизненную позицию и саморегуляцию деятельности. Однако гораздо бóльшую роль сыграла вера в свободу. Результаты предварительного исследования не показали закономерные связи между отношением к неопределенности (непредсказуемости) и личностными характеристиками. Однако адаптация методики веры в свободу и детерминизм позволила использовать мировоззренческие убеждения как личностные диспозиции в основном эмпирическом исследовании.

В **параграфе 2.3** представлено лонгитюдное исследование отношения к неопределенности. В **разделе 2.3.1** описаны три ситуации актуальных вызовов конца марта-начала апреля 2020 года, которые по мнению экспертов общественно мнения выступали наиболее тревожащими ситуациями неопределенности, касающимися всей страны: пандемия COVID-19, внесение поправок в Конституцию, падение цен на нефть и, как следствие, резкое падение курса рубля.

В **разделе 2.3.2** описаны цели исследования. В исследовании использовался план повторных измерений с тремя ситуациями и четырьмя временным срезами: в начале апреля (T1), начале мая (T2), середине июня (T3) и середине октября 2020 года (T4). Предполагалось, что более высокие уровни личностных ресурсов будут положительно связаны со средними значениями оценки субъективной определенности, ориентировки и позитивных эмоций, и отрицательно – с негативными эмоциями. Также предполагалось, что люди с более высокими личностными ресурсами переживают более быстрые (или более выраженные) изменения в сторону успешной адаптации (рост параметров определенности ситуации, ориентировки, позитивных эмоций) и более медленные (или менее выраженные) изменения в направлении, отражающем трудности адаптации (негативные эмоции).

В разделе 2.3.3 представлены характеристики выборки. Первоначальную выборку основного исследования составили 219 человек, однако 39 участников не заполнили анкету полностью (блок личностных опросников), поэтому первый предварительный этап анализа данных (сравнение психологических реакций, а именно оценок субъективной определенности, ориентировки и эмоций в ситуациях неопределенности актуальных на 2020 год по первому срезу) был проведен на выборке 219 человек; второй этап анализа (динамика психологических реакций во времени) был проведен на выборке респондентов, которые участвовали во всех четырех временных замерах ($N = 52$); третий *ключевой* этап (анализ связи психологических реакций с устойчивыми особенностями личности, а также влияние личностных диспозиций на динамику психологических реакций) был проведен на выборке 180 респондентов. Основная выборка респондентов ($N = 180$) была разнообразной по регионам (всего 29 регионов), большинство респондентов были из Москвы и Московской области (63% выборки). Большую часть выборки составили женщины ($n = 140$, 78%), возраст респондентов варьировал от 18 до 72 лет ($M = 40$, $SD = 12,9$), большинство из них имели высшее образование (73%), а часть – ученые степени (13%).

В разделе 2.3.4 описан дизайн исследования. Исследование включало в себя четыре среза данных на одной выборке респондентов. Изначально исследование проводилось с четырьмя временными интервалами. Однако более длительный временной интервал между третьим и четвертым замером (16 недель), а также предварительный описательный анализ показали, что ситуация могла качественно измениться. Исходя из этого, а также из-за меньшего размера выборки в четвертом срезе ($N = 83$), что могло снизить статистическую мощность, этапы анализа, касающиеся изучения вклада личностных характеристик в отношении к неопределенности, проведены только на трех замерах.

В разделе 2.3.5 представлены методики исследования. Опросник состоял из нескольких блоков: демографический, оценка трех ситуаций кризиса («Коронавирус», «Конституция», «Цены на нефть»), методики для анализа

личностных характеристик респондентов (только 1 срез). Оценка трех ситуаций кризиса включала в себя оценку субъективной определенности каждой ситуации, ориентировку в ней и эмоциональные реакции. Личностные опросники использовались для диагностики параметров толерантности к неопределенности, жизненной позиции, веры в свободу/детерминизм, субъективной витальности, когнитивной рефлексии, жизнестойкости, самоэффективности, чувства связности.

В разделе 2.2.5 представлены результаты лонгитюдного исследования отношения к неопределенности, в частности сравнение субъективных оценок ситуаций неопределенности, динамика оценок, анализ влияния личностных диспозиций на динамику оценок ситуаций неопределенности во времени. Ситуация В («Конституция») была воспринята как более определенная, чем две другие ситуации («COVID-19» и «Цены на нефть»), которые в этом отношении существенно не отличались друг от друга. Для Ситуации А («Коронавирус») характерен некий разрыв между знаниями о причинах/ последствиях ситуации и собственными действиями в условиях неопределенности: респонденты отмечали, что знают, что делать, несмотря на то что плохо понимают причины ситуации и не уверены в том, как она будет развиваться дальше. Две другие ситуации показали гораздо меньший разрыв между этими оценками. В разных ситуациях оценки ориентировки в прошлом, настоящем и уверенности в себе были самыми высокими для Ситуации А («Коронавирус»), тогда как оценки уверенности в отношении будущего были самыми высокими для Ситуации В («Конституция»). Каждая из ситуаций характеризуется своим фоном эмоционального реагирования. Так, для Ситуации А («Коронавирус») характерны позитивные эмоции (мобилизация, уверенность, интерес, возбуждение, радость, удивление) и негативные пассивные (растерянность, тревога, вина, беспокойство, страх, печаль). В Ситуации В («Конституция») на первый план выходят негативные активные эмоциональные реакции (раздражение, гнев, отвращение). Для Ситуации С («Цены на нефть») наиболее характерными являются негативные активные и пассивные чувства.

Анализ динамики оценок ситуаций неопределенности показал, что оценка уровня субъективной определенности ситуации А («Коронавирус») не показала каких-либо значимых изменений между срезами. Однако изменения в оценке субъективной определенности были значимыми для ситуации В («Конституция») ($F(3, 153) = 5,54, \eta^2 = 0,046, p = 0,001$) с апостериорным тестом, показывающим статистически значимый рост определенности от Т2 к Т3, а также для ситуации С («Цены на нефть») ($F(3, 153) = 5,26, \eta^2 = 0,053, p = 0,002$) с апостериорным тестом, показывающим значимое снижение определенности от Т1 к Т2 и значимый рост от Т2 к Т3. Общая ориентировка в ситуации А «Коронавирус» значительно снизилась ($F(3, 153) = 4,16, \eta^2 = 0,030, p = 0,007$), при этом апостериорный тест показал значимую разницу между временными замерами Т2 и Т4. Для ситуации В («Конституция») динамика также была значимой ($F(3, 153) = 2,99, \eta^2 = 0,020, p = 0,033$), при этом апостериорный тест показал значимый рост от Т2 к Т3, тогда как для ситуации С («Цены на нефть») не было значимых различий по временным замерам. Что касается эмоциональных переживаний, в Ситуации А «Коронавирус» было значимое снижение позитивных эмоций ($F(3, 153) = 4,29, \eta^2 = 0,029, p = 0,006$), в частности, между временными замерами Т1 и Т3, и Т1 и Т4. Динамика пассивных негативных эмоций также была значимой ($F(3, 153) = 13,3, \eta^2 = 0,072, p < 0,001$), в частности, спад эмоций от Т1 к Т3, от Т2 к Т3, а также рост пассивных негативных эмоций от Т3 к Т4. Существенного изменения активных негативных эмоций не обнаружено. В Ситуациях В («Конституция») и С («Цены на нефть») не обнаружено каких-либо существенных различий в эмоциональных реакциях по временным замерам.

Для анализа влияния личностных диспозиций на динамику оценки ситуаций неопределенности во времени был использован метод многоуровневого регрессионного моделирования. Согласно результатам корреляционного анализа между общей оценкой субъективной определенности ситуаций и личностными диспозициями (таблица 1), шкала самооффективности показала значимые взаимосвязи с углом наклона регрессионной прямой оценки субъективной определенности во всех трех ситуациях. При этом оценка субъективной

определенности Ситуации А («Коронавирус») со временем снижалась, но для респондентов с высоким уровнем самоэффективности и толерантности к неопределенности это снижение происходило медленнее. Ситуация В («Конституция») и С («Цены на нефть»), напротив, становились более определенными со временем, и этот рост оценки происходил быстрее у респондентов с более высоким уровнем самоэффективности. Угол наклона регрессионной прямой оценки субъективной определенности Ситуации В («Конституция») также положительно связан с чувством гармонии с собственной жизнью и верой в свободу, тогда как толерантность к неопределенности имеет значимую положительную корреляцию с углом наклона для Ситуации А («Коронавирус») и С («Цены на нефть»). Среднее значение (интерсепт) оценки субъективной определенности Ситуации А («Коронавирус») был выше для людей с более высоким чувством связности и субъективной витальности, тогда как для ситуации В («Конституция») он был выше для респондентов с более высоким уровнем самоэффективности, веры в свободу и когнитивной рефлексии.

Таблица 1 – Показатели коэффициента корреляции Пирсона между оценкой субъективной определенности Ситуации А, В, С и личностными диспозициями

Личностные диспозиции	Оценка субъективной определенности Ситуация А «Коронавирус»		Оценка субъективной определенности Ситуация В «Конституция»		Оценка субъективной определенности Ситуация С «Цены на нефть»	
	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)
Самоэффективность	0.234**	0.143	0.150*	0.188*	0.169*	0.042
Гармония с жизнью	0.119	0.107	0.151*	0.108	0.111	0.034
Чувство связности	0.111	0.156*	0.144	0.093	0.110	0.056
Субъективная витальность	0.142	0.175*	0.068	0.037	0.142	0.015
Толерантность к неопределенности	0.161*	0.139	0.108	-0.029	0.162*	-0.022
Вера в свободу	0.089	0.116	0.230**	0.149*	0.117	0.112
Когнитивная рефлексия	0.068	0.044	0.056	0.239***	0.001	0.059

Примечание – в таблице представлены только личностные переменные, для которых обнаружены значимые корреляции с оценками ситуаций: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Результаты корреляционного анализа общей ориентировки в ситуациях неопределенности с личностными диспозициями (таблица 2) показали, что в Ситуации А («Коронавирус») снижение уровня общей ориентировки происходило медленнее у респондентов с высоким уровнем самооффективности и веры в свободу. При этом чем выше уровень веры в свободу, толерантности к неопределенности, субъективной витальности, самооффективности, жизнестойкости, чувства связности, тем лучше респонденты ориентируются во всех трех ситуациях.

Таблица 2 – Показатели коэффициента корреляции Пирсона между ориентировкой в Ситуации А, В, С и личностными диспозициями

Личностные диспозиции	Ориентировка в Ситуации А «Коронавирус»		Ориентировка в Ситуации В «Конституция»		Ориентировка в Ситуации С «Нефть»	
	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)
Самооффективность	0.163*	0.311***	0.048	0.193**	0.025	0.136
Чувство связности	0.046	0.252***	0.126	0.234**	0.089	0.159*
Субъективная витальность	0.137	0.377***	0.084	0.214**	0.080	0.237**
Толерантность к неопределенности	0.123	0.233**	0.074	0.142	0.094	0.174*
Вера в свободу	0.148*	0.219**	0.083	0.158*	-0.058	0.177*
Жизнестойкость	0.093	0.215**	0.074	0.233**	0.069	0.112

Примечание – в таблице представлены только личностные переменные, для которых обнаружены значимые корреляции с оценками ситуаций: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Завершающий этап анализа заключался в выявлении взаимосвязей личностных диспозиций с эмоциональными реакциями человека в условиях неопределенности (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели коэффициента корреляции Пирсона между позитивными эмоциями в Ситуации А, В, С и личностными диспозициями

Личностные диспозиции	Позитивные эмоции в Ситуации А «Коронавирус»		Позитивные эмоции в Ситуации В «Конституция»		Позитивные эмоции в Ситуации С «Нефть»	
	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)	Угол наклона (динамика оценки)	Интерсепт (среднее значение переменной)

Гармония с жизнью	-0.002	0.280***	0.032	0.173*	-0.039	0.197**
Субъективная витальность	0.074	0.343***	0.076	0.252***	0.068	0.396***
Толерантность к неопределенности	-0.002	0.331***	0.090	0.234**	0.100	0.142
Самоэффективность	0.044	0.160*	0.022	0.167*	-0.028	0.092
Жизнестойкость	-0.034	0.247***	-0.014	0.126	0.010	0.141

Примечание – в таблице представлены только личностные переменные, для которых обнаружены значимые корреляции с оценками ситуаций: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Ни одна из личностных диспозиций не показала значимых корреляций с углом наклона, отражающим динамику позитивных эмоций в ситуациях неопределенности. Однако, в целом, для респондентов с высоким уровнем гармонии с жизнью и субъективной витальностью в большей степени характерно переживание позитивных эмоций во всех трех ситуациях неопределенности. Толерантность к неопределенности, самоэффективность показали значимый уровень корреляции со средним уровнем позитивных эмоций в Ситуации А («Коронавирус») и В («Конституция»). Показатель жизнестойкости также значимо связан с интерсептом позитивных эмоций в Ситуации А.

Корреляционный анализ негативных эмоций показал значимые обратные корреляции средних значений (интерсептов) активных и пассивных реакций с рядом личностных диспозиций (таблица 4). Общая закономерность заключается в том, что при высоком уровне гармонии с жизнью, жизнестойкости, чувства связности, толерантности к неопределенности, субъективной витальности и вере в свободу человек в меньшей степени испытывает негативные активные и пассивные эмоции в ситуациях неопределенности.

Таблица 4 – Показатели коэффициента корреляции Пирсона между средними значениями негативных эмоций в Ситуации А, В, С и личностными диспозициями

Личностные диспозиции	Негативные эмоции в Ситуации А «Коронавирус»		Негативные эмоции в Ситуации В «Конституция»		Негативные эмоции в Ситуации С «Нефть»	
	Активные	Пассивные	Активные	Пассивные	Активные	Пассивные
Гармония с жизнью	-0.232**	-0.236**	-0.168*	-0.218**	-0.178*	-0.303***
Жизнестойкость	-0.335***	-0.428***	-0.240**	-0.266***	-0.254***	-0.381***
Чувство связности	-0.318***	-0.370***	-0.186*	-0.224**	-0.139	-0.242**
Вера в свободу	-0.184*	-0.179*	-0.094	-0.165*	-0.122	-0.191*
Толерантность к	-0.215**	-0.455***	-0.142	-0.115	-0.137	-0.328***

неопределенности						
Субъективная витальность	-0.247***	-0.401***	-0.139	-0.149*	-0.064	-0.219**
Самозффективность	-0.148*	-0.266***	-0.091	-0.112	-0.068	-0.197**

Примечание – в таблице представлены только личностные переменные, для которых обнаружены значимые корреляции с оценками ситуаций: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Результаты анализа влияния личностных диспозиций на динамику негативных эмоций (таблица 5) показали, что в процессе изменения Ситуации А («Коронавирус») происходит определенный спад негативных пассивных эмоций, и вера в свободу способствует этому. Негативные активные эмоции в Ситуации В («Конституция»), напротив, возрастают, но при выраженной вере в свободу человека этот рост происходит медленнее. Также наряду с верой в свободу, жизнестойкость и субъективная витальность замедляют рост пассивных эмоций в Ситуации В. Для Ситуации С («Нефть») характерен общий спад негативных эмоций, вера в свободу замедляет активную реакцию человека, а субъективная витальность – пассивную.

Таблица 5 – Показатели коэффициента корреляции Пирсона между динамикой (угол наклона) негативных эмоций в Ситуации А, В, С и личностными диспозициями

Личностные диспозиции	Негативные эмоции в Ситуации А «Коронавирус»		Негативные эмоции в Ситуации В «Конституция»		Негативные эмоции в Ситуации С «Нефть»	
	Активные	Пассивные	Активные	Пассивные	Активные	Пассивные
Вера в свободу	-0.115	-0.176*	-0.147*	-0.151*	-0.178*	-0.081
Жизнестойкость	-0.088	-0.049	-0.020	-0.222**	-0.041	-0.117
Субъективная витальность	0.026	-0.010	-0.011	-0.209**	-0.014	-0.135

Примечание – в таблице представлены только личностные переменные, для которых обнаружены значимые корреляции с оценками ситуаций: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

В разделе 2.3.7 приводятся выводы, ограничения эмпирического исследования и перспективы дальнейших исследований.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. В феноменологических описаниях неопределенности выделены несколько категорий: эмоциональные переживания, гносеологическая неопределенность, ограниченность самоопределения, онтологическая неопределенность, неопределенность в отношениях и неопределенность выбора. На основе выделенных категорий мы перешли от исследования неопределенности в широком смысле к более узкому – субъективной неопределенности, для которой характерны эмоциональные переживания, ограниченность информации о мире и о самом себе, неконтролируемость жизненных обстоятельств, непредсказуемость результатов выбора и неопределенность в отношениях с другими людьми. Полученные данные не позволили выделить универсальные критерии ситуаций неопределенности. Это может быть связано с тем, что неопределенность представляет собой сложный для понимания и описания феномен в отсутствие ситуационного контекста. Учет ситуационного контекста, напротив, сталкивает нас с большой вариативностью конструктов, используемых для описания неопределенности.

2. Категории совладающего поведения в условиях неопределенности включали в себя активные действия, обращение за помощью к другим, пассивное выжидание, анализ и поиск информации, переосмысление и изменения отношения к ситуации, компромисс, самоанализ и саморегуляцию, а также наименее частотную, но важную категорию интуиции. Несмотря на некоторую специфику, способы совладания с неопределенностью во многом пересекаются с многократно описанными способами совладания с трудными или критическими ситуациями (копингами).

3. Результаты предварительного исследования мировоззренческих убеждений, относящихся к свободе/предопределенности/непредсказуемости, показали некоторые закономерные связи убеждений с индивидуально-личностными особенностями. Эмпирическая гипотеза о связи установки на непредсказуемость с параметрами саморегуляции, а именно с чувствительностью к обратной связи, атрибутивным оптимизмом и персональной ответственностью,

не подтвердилась. Можно предположить, что убеждение в принципиальной недетерминированности мира не обязательно соответствует экзистенциальному пониманию «мужества быть» перед лицом неопределенности. Установка на непредсказуемость сама по себе не обеспечивает более успешную саморегуляцию человека. Более важным фактором оказалась способность повлиять на события жизни и взять на себя ответственность за принятые решения.

4. Ряд индивидуальных характеристик человека имеет устойчивые закономерные связи с восприятием и оценкой ситуаций неопределенности, а именно самоэффективность, чувство связности, субъективная витальность, вера в свободу и когнитивная рефлексия коррелировали с более высокой оценкой субъективной определенности. Эти параметры вместе с жизнестойкостью и толерантностью к неопределенности соответствовали более успешной ориентировке в условиях неопределенности. Индивидуально–личностные особенности также предсказывали эмоциональные переживания в ответ на ситуации неопределенности, а именно более высокий уровень позитивных эмоций и более низкий уровень негативных активных и пассивных эмоций при высоком уровне личностных ресурсов.

5. Личностные характеристики опосредовали динамику оценки субъективной определенности ситуаций и ориентировки в них. Самоэффективность, гармония с жизнью, толерантность к неопределенности и вера в свободу «замедляли» снижение оценки субъективной определенности ситуаций в связи с общим увеличением субъективной неопределенности. Самоэффективность и вера в свободу обеспечивали более медленный спад в случае снижения общей ориентировки в ситуации пандемии. На динамику изменений эмоциональных реакций индивидуально-личностные особенности имели более слабое влияние.

Работа выполнена в Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Содержание диссертации отражено в 4 публикациях:

1. Моспан А.Н, Леонтьев Д.А. Апробация и валидизация методики веры в свободу/детерминизм (FAD-Plus) на российской выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 109-128.

2. Витали Д., Сантини А., Сэйерс Л., Моспан А. Импликативные дилеммы и клиническая симптоматика: практическое исследование экзистенциальной терапии //Журнал конструктивистской психологии. – 2020. – Т. 33. – № 4. – С. 351-366.

3. Моспан А.Н. Импликативная дилемма: подход к исследованию противоречий внутреннего мира человека // Мир психологии. – 2019. – № 3. – С. 248-256.

4. Леонтьев Д.А., Моспан А.Н. Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного //Мир психологии. – 2017. – № 2. – С. 12-19.

Другие публикации

1. Леонтьев Д. А., Моспан А. Н., Митина О. В. Разработка и валидизация шкалы чувствительности к обратной связи //Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2019. – Т. 12. – № 63. – С. 1-13.

2. Моспан А. Н., Леонтьев Д. А., Шильманская (Миюзова) А. Е. Феноменология неопределенности //Личность в эпоху перемен: Материалы международной научно-практической конференции 17-18 декабря 2018 / Под общ. ред.: Е.Ю. Патяевой, Е. И. Шлягиной. – Смысл, 2018. – С. 230-232.

3. Леонтьев Д. А., Миюзова А.Е., Моспан А. Н., Осин Е. Н. Личностные особенности экзистенциальных психологов //Шестая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под общ. ред.: Д. А. Леонтьева, А. Х. Фам. – М.: Смысл, 2016. – С. 69-74.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Л.А. Субъективная витальность как предмет исследования //Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 1. – С. 133-163.
2. Бадью А. Философия и событие. – М.: ИОИ, 2013. – 192 с.
3. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Шевяхова В.Ю. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: Опросник СТОУН. – М.: Смысл, 2008. – 154 с.
4. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (LOT) //Психологическая диагностика. – 2010. – Т. 2. – С. 36-64.
5. Гусев А.И. Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала //Д.А. Леонтьев (Ред.), Личностный потенциал: структура и диагностика. – М.: Смысл, 2011. – С. 300-329.
6. Иванова Т. Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в процессах саморегуляции и самодетерминации //Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: Материалы IV Международной научной конференции 22-24 декабря 2016 г./ Ответственные редакторы: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома, 2016. – С. 202-204.
7. Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Кошелева Н.В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности //Организационная психология. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 85-121.
8. Иванченко Г.В. Понятие метапатологии у А. Маслоу: контексты и перспективы //Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 3. – С. 105-122.
9. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. – М.: Смысл, 2010. – 334 с.

10. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности //Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 2.
11. Леонтьев Д.А. Мироззрение как миф и мироззрение как деятельность //Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В. И. Кабрина, О. И. Муравьевой. – Томск, 2004. – С. 11-29.
12. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992.
13. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности //Вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 3-15.
14. Леонтьев Д.А., Моспан А.Н., Митина О.В. Разработка и валидизация шкалы чувствительности к обратной связи //Психологические исследования. – 2019. – Т. 12. – № 63.
15. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Луковицкая Е.Г. Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. – М.: Смысл, 2016. – 60 с.
16. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл. – 2006. – 63 с.
17. Леонтьев Д.А., Шильманская А.Е. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации //Вопросы психологии. – 2019. – № 1. – С. 90-100.
18. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
19. Моспан А. Н., Леонтьев Д. А., Шильманская (Миюзова) А. Е. Феноменология неопределенности //Личность в эпоху перемен: Материалы международной научно-практической конференции 17-18 декабря 2018 / Под общ. ред.: Е.Ю. Патяевой, Е. И. Шлягиной. – Смысл, 2018. – С. 230-232.
20. Моспан А.Н, Леонтьев Д.А. Апробация и валидизация методики веры в свободу/детерминизм (FAD-Plus) на российской выборке //Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – №. 1. – С. 109-128.

21. Моспан А.Н. Импликативная дилемма: подход к исследованию противоречий внутреннего мира человека //Мир психологии. – 2019. – №. 3. – С. 248-256.
22. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS //Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т 9. – № 4. – С. 91-110.
23. Осин Е.Н. Чувство связности как показатель психологического здоровья и его диагностика //Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 22-41.
24. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 117-142.
25. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2013. – № 2. – С.147-165.
26. Родина О.Н., Прудков П. Н. Апробация русскоязычной версии теста когнитивной рефлексии //Вопросы психологии. – 2019. – № 4. – С. 155-162.
27. Ромек В.Г., Шварцер Р., Ерусалем М. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема //Иностранная психология. – 1996. – № 7. – С. 71-77.
28. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. – М.: Смысл, 2015. – 896 с.
29. Alquist J. L., Baumeister R. F. Uncertainty in Social Life: Cognition, Emotion, Agentic Effort, Motivational Preferences — and an Occasional Upside (in press).
30. Altheide D., Coyle M., DeVriese K., Schneider C. Emergent qualitative document analysis //S.N. Hesse-Biber & P. Leavy (Eds.) Handbook of emergent methods. – NY, London: The Guilford Press, 2008. – P. 127-151.

31. Antonovsky A., Sourani T. Family sense of coherence and family adaptation //Journal of Marriage and the Family. – 1988. – Vol. 50. – P. 79-92.
32. Baer J., Kaufman J. C., Baumeister R. F. (ed.). Are we free? Psychology and free will. – Oxford University Press, 2008.
33. Bhushan L. I., Amal S. B. A situational test of intolerance of ambiguity //Psychologia: An International Journal of Psychology in the Orient. – 1986. – Vol. 29. – № 4. – P. 254-261.
34. Crumbaugh J. C., Maholick L. T. PIL [purpose in life test]. – Viktor Frankl Institute of Logotherapy, 1981.
35. Dugas M.J., Hedayati M., Karavidas A., Buhr K., Francis K., Phillips N.A. Intolerance of uncertainty and information processing: Evidence of biased recall and interpretations //Cognitive therapy and research. – 2005. – Vol. 29. – № 1. – P. 57-70.
36. Forgas J. P., Baumeister R. F. The Social Psychology of Gullibility: Conspiracy Theories, Fake News and Irrational Beliefs. – NY: Routledge. – 2019. – 352 p.
37. Frederick S. Cognitive reflection and decision making //Journal of Economic perspectives. – 2005. – Vol. 19. – № 4. – P. 25-42.
38. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable //Journal of personality. – 1948. – № 18. – P. 108-143.
39. Grenier S., Barrette A.M., Ladouceur R. Intolerance of uncertainty and intolerance of ambiguity: similarities and differences //Personality and Individual Differences. – 2005. – Vol. 39. – № 3. – P. 593-600.
40. Heine S. J., Proulx T., Vohs K. D. The meaning maintenance model: On the coherence of social motivations //Personality and social psychology review. – 2006. – Vol. 10. – № 2. – C. 88-110.
41. Kelly G. The Psychology of Personal Constructs. Volume I. A theory of personality. – W.W. Norton and Company, 1955.
42. Kobasa S.C., Maddi S.R., Kahn S. Hardiness and Health: A Prospective Study //Journal of Personality and Social Psychology. – 1982. – Vol. 42. – № 1.

43. Krohne H. W. The concept of coping modes: Relating cognitive person variables to actual coping behavior //Advances in behaviour research and therapy. – 1989. – Vol. 11. – № 4. – P. 235-248.
44. Krohne H. W. Vigilance and cognitive avoidance as concepts in coping research // H. W. Krohne (Ed.), Attention and avoidance: Strategies in coping with aversiveness. – Hogrefe & Huber Publishers, 1993. – P. 19-50.
45. Maddi S. R., Kobasa, S. C. The hardy executive: Health under stress. – Homewood, IL: Dow-Jones Irwin, 1984. – 131 p.
46. McLain D. L. Evidence of the properties of an ambiguity tolerance measure: The multiple stimulus types ambiguity tolerance scale–II (MSTAT–II) //Psychological reports. – 2009. – Vol. 105. – № 3. – P. 975-988.
47. Muthén L.K., Muthén B. Mplus. The comprehensive modelling program for applied researchers: user’s guide. – 2015. – Vol. 5.
48. Nichols S. Folk intuitions on free will //Journal of Cognition and Culture. – 2006. – Vol. 6. – № 1-2. – P. 57-86.
49. Norton R.W. Measure of ambiguity tolerance //Journal of Personality Assessment. – 1975. – Vol. 39. – № 6. – P. 607-619.
50. Paulhus D. L., Carey J. M. The FAD–Plus: Measuring lay beliefs regarding free will and related constructs //Journal of personality assessment. – 2011. – Vol. 93. – № 1. – P. 96-104.
51. Ryan R. M., Frederick C. On energy, personality, and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being //Journal of personality. – 1997. – Vol. 65. – № 3. – P. 529-565.
52. Sheldon K. M., Gordeeva T., Leontiev D., Lynch M. F., Osin E., Rasskazova E., Dementiy L. Freedom and responsibility go together: Personality, experimental, and cultural demonstrations //Journal of Research in Personality. – 2018. – Vol. 73. – P. 63-74.
53. Sheldon K. M., Hilpert J. C. The balanced measure of psychological needs (BMPN) scale: An alternative domain general measure of need satisfaction //Motivation and Emotion. – 2012. – Vol. 36. – № 4. – P. 439-451.

54. The jamovi project. jamovi (Version 2.0.1) [Computer Software]. URL: <https://www.jamovi.org> (дата обращения 21.01.2022).

55. Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases //Science. – 1974. – Vol. 185. – № 4157. – P. 1124-1131.

56. Wong P. Existential Positive Psychology (PP 2.0) and global wellbeing: Why it is Necessary During the Age of COVID-19 //International Journal of Existential Positive Psychology. – 2021. – Vol. 10. – № 1. – P. 1-16.